

Трунова Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Военный университет имени
князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации
г. Москва, Россия

Natalya Trunova

PhD in Philology, Associate Professor
Military University named after
Prince Alexander Nevsky
Russian Federation Defense Ministry
Moscow, Russia
n_trunova@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ В ПРОЕКЦИИ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Возникновение цифровых технологий представляет феномен четвертой научно-технической революции, изменяющей, как любая из предшествующих, состояние социума и характер взаимодействия в рамках модели «человек – медиатор – мир», равно как и мировой уклад в целом. Их беспрецедентно стремительное развитие, внедрение во все сферы деятельности человека не только вызывает повышенный интерес к их растущему аппликативному потенциалу, но ставит вопросы о их надежности, безопасности, о нали-

ции гарантий защищенности потребителя. В не меньшей мере, чем чего-либо, эти вопросы касаются области политических отношений, субъектом которых является в том числе гражданское общество, а функцию ретранслятора выполняет политический публицистический нарратив как инструмент воздействия на аудиторию с целью формирования общественного мнения в границах принятой стороной политической доктрины. В ситуации политической неравновесности и конфронтации наиболее релевантным для западных новостных информационных источников становится не собственно информативный характер публикации, а вероятностная субъективная оценка события. В этом случае генеративные нейросети в полном согласии с полученным «образованием» могут (и помогут) продуцировать вымышленные ситуации как «транспортное средство» ложной информации или субъективной оценки реального события.

К л ю ч е в ы е с л о в а: цифровые технологии; политическая публицистика; дипфейк феномен.

POLITICAL NARRATIVE OF THE ENGLISH LANGUAGE JOURNALISM THROUGH THE LENS OF NEURONET TECHNOLOGIES

The emergence of digital technologies represents the phenomenon of the fourth scientific and technological revolution, which, like any of the previous ones, changes the state of society and the nature of interaction within the framework of the “man – mediator – world” model as well as the world structure as a whole. Their unprecedented rapid development and introduction into all spheres of human activity not only arouses increased interest in their growing application potential, but also raises questions about their reliability, safety, and the availability of consumer protection guarantees. No less than anything else, these issues relate to the field of political relations, the subject of which is, among other things, civil society, and the function of a relay is performed by a political journalistic narrative as an instrument of influence on the audience in order to form public opinion within the boundaries of the political doctrine accepted by the party. In a situation of political disequilibrium and confrontation, what becomes most relevant for Western news information sources is not the actual informative nature of the publication, but the probabilistic subjective assessment of the event. In this case, generative neural networks, in full agreement with the received “education,” can (and will help) produce fictitious situations as a “vehicle” of false information or a subjective assessment of a real event.

К e y w o r d s: digital technologies; political journalism; deepfake phenomenon.

Впервые введенное в терминологический аппарат гуманитарных исследований британским ученым Арнольдом Джозефом Тойнби в 1954 году понятие нарратива [1] в силу многомерности своей смысловой структуры обнаружило высокий экспланаторный потенциал и оказалось востребованным в таких областях научного знания, как лингвистика, психология, теория интерпретации, культурология, история, философия, вполне естественно получив множество терминологических определений, адекватных области и направлению аппликативного пространства. Наиболее рекуррентное, узкое толкование термина ограничивается интенционалом значения «повествование», что при определенном ракурсе привело к развитию концепции опосредованного осмысления мира как совокупности разрозненных событий в восприятии «другого» и атомарной интериоризации чужого знания. В такой трактовке понятие нарратива утвердилось в филологии и философии постмодерна и в полном согласии с принципом трансдисциплинарности было

перенесено на аналитические платформы других областей научной деятельности, включая политологию и такой синкретичный по своей сущности объект, как политическая публицистика.

Принимая трактовку политического нарратива как «совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определённого политического события» [2; 3], отметим, что параметр событийности является основным в организации нарратива, понимаемого как текст, сопоставляя две сущности – текст как вербализацию события и событийную канву как основание нарратива в трактовке автора идеи нарративности. Таким образом, А. Дж. Тойнби понимал под нарративом нечто более генерализованное и абстрактное, нежели облеченная в материальную оболочку мысль, поскольку реальность многофакторна и в реальности «всё определяет всё». Поэтому нарратив А. Д. Тойнби – это многомерная сущность, а не просто, и, скорее всего, совсем не вербализация происходящего или мыслимого. Это картина событийных переплетений со множеством фоновых ассоциаций, реконструируемых импликаций, рассчитанных (если речь идет не только об абстракции, но предполагает *homo cogitandi*) на грамотного подготовленного реципиента.

Отметим, что формула «всё определяет всё» предполагает не только событийную соотнесенность, но также темпоральную целостность, в которой по существу время так же многомерно, как событийный мир, и как мысль его воспринимающего. И как считает сам учёный, для создания полной «картины ситуации» исследователю необходимо осмысливать не только сиюминутное ее состояние, но соотнести ее с ретроспективой и спрогнозировать ее перспективные модификации [4; 5]. Мир, воспринимаемый в таком ракурсе, вписывается в концепцию ризоморфности [6], которую сформулировали французские пост-структуралисты Ж. Делёз и Ф. Гваттари.

Концепция А. Д. Тойнби не однажды подвергалась критике в силу того, что в его «метанарративе» отмечаются некоторые неточности [7]. Эту критику можно принять, только если его труд воспринимается как жанровое вербальное повествование. В данном случае речь идет о нарративе как «коллективной памяти социума» [8; 9; 10], о смысловом единстве, которое объясняет и определяет логику развития мира в ретроспекции и проспекции его существования «в бытийном и рефлексивном измерениях» [11]. Рассматриваемый в этом ракурсе нарратив понимается как открытое смысловое пространство, формируемое потоками информации, характер которой определяется доминантами экзистенциальной доктрины, соответствующей ей целевой установкой, и реализуемой на основе государственных стратегий в рамках существующего социального контекста. Это не рассказ как условная данность (*narration / story*), ограниченная рамками жанра, не акт рассказывания / пересказывания (*narrating / relating / telling*), а многомерная понятийная сущность как хроника (*narrative*) бытия, осуществляющая «трансляцию исторического опыта» [12] и задающая базовые ценностные ориентиры.

В такой (широкой) трактовке нарратив приобретает парадоксальные свойства диссипативной [13] все-временной системы, обеспечивающие

создание нового порядка на основе пересекающихся констант: «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим. Кто управляет настоящим, управляет прошлым», – написал три четверти века назад Джордж Оруэлл [14]. Как нельзя более точно это характеризует пространство политического нарратива, в котором «связь времен» определяет и аналитические оценки, и прогностические решения.

В текущем временном континууме актуальный политический нарратив можно охарактеризовать в терминах управляемых бифуркаций: нестабильности и напряженности. Такие «взрывы», как показывает история, рекуррентны. Они ведут к изменению международных статусов и отношений. В их подоплёке человеческий (коллективный) психологический фактор борьбы за лидерство, обусловленный необоснованным полаганием собственного превосходства. Сегодня, как отмечает директор Центра военно-политических исследований МГИМО профессор А. И. Подберезкин, «Мир превратился в принципиально новую систему взаимоотношений цивилизаций, государств, центров силы – и тенденций, радикально меняющих мироустройство, а, значит, как следствие, и нового миропорядка <...>, основанного не на международных законах и нормах, а на “своих” <установленных за рамками ранее принятых соглашений> правилах и принципах, открыто навязываемых другим нациям» [15]. Агрессивная политика «коллективного Запада» строится по принципу «разделяй и властвуй». На этом принципе был в 1991 году инспирирован распад Советского Союза. На этом основании под фальшивой маской обеспечения прочного мира в 1992 году был подписан в Нидерландах Маастрихтский договор, сформировавший «лоскутное одеяло» Западной Европы с институциональными органами управления под управлением извне. Это привело к серьезной и опасной конфронтации, с угрозой предвидимых последствий (например, вспомним роман Ю. С. Семёнова «ТАСС уполномочен заявить», впервые опубликованный в 1979 году [16]) наблюдаемой эскалации противостояния.

Вербализация смысловых констант социокультурного и политического нарратива опосредована соответствующими дискурсивными (коммуникационными практиками) [17]. Поскольку с момента введения З. Хэррисом в лингвистический терминологический аппарат понятия дискурса [18] оно претерпело миллион интерпретаций, ограничимся в данном случае отсылкой к Э. Бенвенисту, также трактующему дискурс как способ реализации основного функционального предназначения языка – коммуникации [19]. Таким образом, политический дискурс – это политическая коммуникация, понимаемая изначально Т. А. ван Дейком как реестр жанров речи политиков [20], оставляющим очень узкий люфт, чтобы включить в него всё, что касается политики, в том числе и политическую публицистику.

Востребованность политической публицистики социумом, тем более в условиях осложнения международных отношений и политического излома, не требует особых доказательств. В таких ситуациях интерес к новостным сообщениям возрастает кратно. Тем более значимым становится фокус

презентации публикуемого материала, доказательность фактологии и объективность аналитики. Стремление «обратить реципиента в свою веру», убедить в правоте авторской интерпретации событий приводит авторов публикаций к поиску новых приемов презентации материала.

Стремительное развитие цифровых технологий и их внедрение во все сферы деятельности человека кардинальным образом изменяет условия и характер актуализации в том числе и коммуникационных практик во всех областях научного, политического, экономического и бытового общения. Переход социума на новые, опосредованные использованием нейросетевых платформ информационно-коммуникационные технологии – это, согласно концепции Т. Куна, безусловный революционный прорыв, поскольку переводит человека на иную, кардинальным образом отличающуюся от всех предшествующих, платформу во всех сферах деятельности, в том числе и в области политических отношений. Отечественные исследования в этой области, находящиеся в открытом доступе, немногочисленны и носят в основном декларативный характер. В них подчеркиваются кратно ускорившийся доступ к информационным потокам, применение инновационных приемов создания текстов и их редактирования [21], обеспечение обратной связи как с равным себе в пространстве геноза, так и с искусственно созданным как бы интеллектом. Особо отмечаются генеративные способности моделей глубокого обучения, их способность обработки больших объемов информации и установление «равноправия» взаимодействия [22].

Гораздо большее внимание этой проблематике уделяется в США и некоторых странах Западной Европы. Учебные и исследовательские институты проводят эксперименты с целью установить реальные преимущества участия искусственного интеллекта (в большей мере это относится к разным модификациям продукции ChatGPT компании OpenAI) в осуществлении политических коммуникационных практик [23]. Однако в этой же публикации высказывается опасение, что нейронные сети могут допускать ошибки в формировании суждений, хотя они и не подвержены влиянию эмоций, как это случается с человеком при необходимости принятия серьезных решений.

Исследования Стэнфордского университета также приводят примеры, доказывающие продуктивность помощи цифровых платформ в создании текстов политических новостных публикаций. При этом отмечается, что интеллект сетевых платформ несколько ограничен: они не испытывают эмоций и, соответственно, генерируют объективную информацию [24]. Вместе с тем авторы этой публикации также отмечают, что ресурс, умеющий быстро решить сложную проблему, всё-таки не застрахован от ошибок. Поэтому необходима дополнительная проверка, так как в любом случае – в медицине, в промышленности, в политической публикации ошибка может быть фатальной.

Ученые исследовательской лаборатории университета Нотр Дам провели серию экспериментов на генеративных моделях (Large Language Model) в режиме диалога «человек – машина». В эксперименте принимали участие

с одной стороны известные политики, исследователи, политические репортеры, комментаторы, корреспонденты, с другой, – сетевые платформы корпорации Антропик (США), бесплатный открытый сетевой ресурс Мастодон – владелец разработчик программного обеспечения Е. Рочко (Германия), LLM корпорации Мета (США), Llama-2-Chat совместного производства корпораций Майкрософт Мета (США), и Chat GPT компании Open AI (США). В презентации результатов директор по связям со СМИ университета Нотр Дам сделал заключение о способности нейросетей генерировать и распространять ложную информацию (misinformation) [25].

Политический дискурс по понятным причинам особенно чувствителен к ложным утверждениям. От того, какая информация поступила пользователю, может зависеть его реакция: удовлетворенность или разочарование, убежденность или сомнение, поведение в определенных ситуациях и принятие серьезных решений. Способность нейросетей генерировать ложную информацию (как гомогенные, так и креолизованные тексты), «дипфейки» (“deep learning” + “fake”), сейчас уже хорошо известна. Она приводит к непониманию, конфликтам, ставит в неловкое положение высокопоставленных людей. Так, например 20 декабря 2020 года четвертый канал британского телевидения выпустил дипфейк-ролик, на котором дипфейк Королева Великобритании Елизавета Вторая читала «альтернативное» новогоднее послание к своим подданным [26]. Предполагалось, что это привлечет внимание политиков к проблеме новых изобретений, к необходимости проверять и перепроверять информацию. Но получился конфуз.

Проблема заключается в том, что даже хорошо «обученный» ИИ не распознает, где правда, а где ложь. Такое изобретение вводит в заблуждение обычного потребителя информации и используется для манипуляции общественным мнением.

Изобретение нейросетевых технологий представляет собой серьезный революционный прорыв науки. Использование этих технологий во многих и многих областях деятельности человека приносит ощутимые результаты, облегчая целый ряд трудоемких процессов. Эти технологии уже меняют жизнь социума, характер общения, ускоряют решение многих технологически емких проблем, успешно внедряются во все области деятельности человека. И даже при возможности негативных последствий развитие ни одного прогрессивного направления никогда не было приостановлено. В рамках рассматриваемой в статье проблематики самым существенным преимуществом внедрения этих технологий является быстрый доступ к большим массивам информации и быстрая их обработка. Как очевидный результат экономия умственных и физических усилий, экономия временного ресурса, экономия трудовой занятости. Общество быстро адаптируется к социальному и научно-техническому прогрессу. Если ещё пятнадцать лет назад, чтобы получить лицензию для работы водителем такси в Лондоне, нужно было сдавать топографический экзамен, поскольку в городе могут быть, например,

улица, проезд, проспект, тупик, бульвар и площадь с одним названием – Пикадили, то двумя годами позже проблему ориентации в узких проездах стал решать навигатор. Проблему с пробками на дорогах Москвы тоже решает он. Сфер применения того, что метафорически называется искусственным интеллектом, много. Важно только, чтоб он использовался во благо. Особенно это важно в сфере информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тойнби А. Дж. Постигание истории : пер. с англ. М. : Прогресс, 1991. 736 с.
2. Шейгал Е. И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. Волгоград, 1998. С. 55–68.
3. Шейгал Е. И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. Вып. (2) 22. Екатеринбург, 2007. С. 86–93.
4. Тойнби А. Дж. Пережитое. М. : Айрис-Пресс, 2003. 256 с.
5. Воробьева О. В. А. Тойнби: опыт постижения истории [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 2006. № 5. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/TOYNBEE.HTM> (дата обращения 15.06.2024).
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. М. : Астрель, 2010. 895 с.
7. Fulford R. The Triumph of Narrative: Storytelling in the Age of Mass Culture. Toronto : House of Anansi Press, 1999. 158 p.
8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40–41). С. 8–27.
9. Wertsch J. V., Roediger H. L. Collective memory: Conceptual foundations and theoretical approaches. New York, 2008. P. 318–326.
10. Wertsch J. V. How Nations Remember. A Narrative Approach. New York : Oxford University Press, 2021. 288 p.
11. Мартыянов В. С. Историческое становление и трансформация политического нарратива Модерна : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2023. 35 с.
12. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Коллективная историческая память: основания выделения понятия и роль в современной культуре // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 3 (38). С. 32–50.
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. М. : Прогресс, 1986. 432 с.
14. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. Alma Classics, 2021. 450 p.
15. Интервью директора Центра военно-политических исследований МГИМО МИД РФ – Концерна ВКО «Алмаз-Антей» доктора исторических наук, профессора А. И. Подберезкина главному редактору журнала «Национальная оборона» И. Ю. Коротченко 20.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://oborona.ru/product/korotchenko-igor/risk-nachala-tretej-mirovoj-vojny-ne->

prosto-sohranyaetsya-on-stremitelno-usilivaetsya-41945.shtml (дата обращения 10.06.2024).

16. Семёнов Ю. С. ТАСС уполномочен заявить. М.: Эксмо-Пресс, 2023. 448 с.

17. Порошков М. М. Конструирование политических нарративов как инструмент политического дискурса для развития идеологических концептов и идеологий: проблемы теории и практики // Социодинамика. 2022. № 4. С. 72–84.

18. Harris Z. S. Discourse Analysis // Language. Washington, DC: Linguistic Society of America, 1952. Vol. 28. № 1. P. 1–30.

19. Бенвенист Э. Формальный аппарат высказывания // Общая лингвистика. М. : Прогресс, 1974. С. 311–319.

20. Dijk van T. A. What is political discourse analysis? // Belgian Journal of Linguistics. 1997. № 11 (1). P. 11–52.

21. Николаева М. В. Особенности политического дискурса в России в цифровую эпоху // Русская политология – Russian Political Science. 2018. № 4 (9). С. 66–71.

22. Коньков Е. А. Политический дискурс в условиях расширения цифрового пространства [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-politiki-vs-politika-tsifrovizatsii> (дата обращения 16.06.2024).

23. Hassan El-Cheikh BYU study explores how AI can make political discussions more civil and productive. 23.10.23 [Electronic resource]. URL: <https://universe.byu.edu/2023/10/23/byu-study-explores-how-ai-can-make-political-discussions-more-civil-and-productive/> (accessed: 16.06.2024 20.06.2024).

24. AI CN Persuade Humans [Electronic resource] / H. Bai, J. Voelkel, J. Eichstaedt, R. Willer ; Stanford University Press. URL: https://www.researchgate.net/publication/373758683_Artificial_Intelligence_Can_Persuade_Humans_on_Political_Issues (accessed 20.06.2024).

25. Wampler B. R. Social Media Users Struggle to Spot Political AI Bots 27.04.2024 [Electronic resource]. URL: <https://www.futurity.org/social-media-users-ai-bots-political-discourse-3185632/> (accessed: 25.05.2024).

26. Deepfake Queen: 2020 Alternative Christmas Message [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IvY-Abd2FfM> (accessed: 05.05.2024).